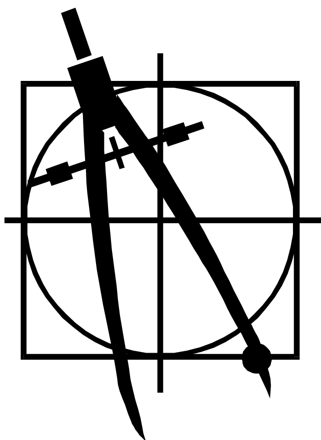
VISIT…

LANZAROTE Caliente.COM

ДЕНЬ ДНЮ ПЕРЕДАЕТ РЕЧЬ

Библия и время

Если бы Вы захотели точно отмерить метр (скажем — ткани) то, скорее всего, Вы для этого прибегли бы к простой процедуре измерения, приложив к материи линейку. Но представьте — после этого я приложу к ней свою линейку и отмечу совершенно другую длину. С чего бы это? Причина совершенно проста: как минимум одна линейка дает неправильное значение (в худшем случае — врут обе). Дальше — больше: мы прикладываем одну за другой различные линейки, и все они дают разные показания. Как же нам узнать, какая линейка наиболее точна?

В наше время для этого обычно прибегают к какому-либо из четырех различных методов: (1) *авторитарный* метод: спросить мнение человека, наделенного авторитетом или властью, и последовать его указаниям; (2) метод *унификации*: найти среднее из всех значений и объявить его истинным; (3) *мажоритарный* метод: найти, какое из значений удовлетворяет большее количество присутствующих; (4) метод *консенсуса*: просто договориться, какое из значений будет считаться правильным. Но хотя любой из этих методов может дать нам некое подобие истины, полностью мы можем быть уверены, лишь сравнив наши линейки с эталоном, нормой (по-гречески — *канон*). Не будь эталона метра, сам спор был бы бессмысленным и никто бы не удивился, если завтра метр станет равняться вчерашним четырем сантиметрам (если это вдруг стало бы удобнее большинству, либо тому, кто принимает решение).

В политике так чаще всего и происходит, но в области познания мироздания отсутствие стандарта, отсутствие точки отсчета, отсутствие установленной определенной единицы измерения равносильно отсутствию каких бы то ни было знаний вообще. Потому-то столь важное значение всегда придавалось метрологии. Любое государство имеет четко организованную метрологическую службу, регулярно осуществляющую поверку всех измерительных приборов и устройств. Соблюдение метрологических требований входило и в число повелений, данных Богом народу Израиля:

В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие; в доме твоем не должна быть двоякая ефа, большая и меньшая; гиря у тебя должна быть точная и правильная, и ефа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе [в удел]; ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду. (Второзаконие 25:13-16); *Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему.* (Притчи 11:1); *Да будут у вас правильные весы и правильная ефа и правильный бат.* (Иезекииль 45:10).

Тем не менее исходное установление того эталонного значения, которому впоследствии должны соответствовать все остальные единицы измерения длины, веса, объема и проч., оставалось за самими людьми. И лишь для одной измеряемой величины Писание не оставляет нам этой свободы. Величина эта — **время**. Писание само с первых страниц задает точку его отсчета — *в начале*; устанавливает единицу измерения — *день*; определяет ее — *и был вечер и было утро: день один* (NB! Именно “один”, а не “первый”: день не мог называться “первым”, пока не было какого-либо другого — второго, третьего и т.д., и этим подчеркивается эталонное значение первого дня), однозначно указывает способ измерения (*светила на тверди небесной… — … для знамений, и времен, и дней, и годов*).

Все Писание представлено нам, как единое и последовательное повествование об отношениях Бога и человека от самого начала до самого конца тварного мира, и указывает на непосредственную зависимость состояния мира физического от состояния этих отношений — между Творцом и блюстителем Его творения. Шкала же времени, нанесенная на линию этого повествования, дает нам возможность определять, как соотносятся описываемые события между собой (подобно тому, как сетка в окуляре бинокля позволяет отслеживать взаимное расположение объектов).

Такое, ***линейное***, представление о времени находилось в явном противоречии с философскими воззрениями языческих народов, окружавших Народ Божий, и в конечном итоге рассматривавших физический мир как самостоятельное существование составляющих его *стихий*. Протяженность в пространстве и во времени считалась формой существования этих стихий, причем само время, как правило, представлялось ***цикличным и повторяемым***. Представление о времени как форме существования материи, позволявшее произвольно устанавливать способы и единицы его измерения, не только уводило в сторону от правильного понимания места и предназначения человека в тварном мире, но и приводило к явным противоречиям, неразрешимым в рамках этого подхода. Ярким примером таких противоречий являются апории Зенона об Ахилле, неспособном догнать черепаху (всякий раз, когда Ахилл пробегает половину оставшегося между ними расстояния, черепаха несколько удаляется от него, и так — до бесконечности) или о несуществовании движения (в каждый “элементарный” момент времени стрела “покоится” в определенной точке пространства, а значит, ее полет — совокупность моментов покоя).

Апологетам Слова Божьего постоянно приходилось противостоять эллинским учениям, *чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому,* ***по стихиям мира****, а не по Христу* (Колоссянам 2:8), в том числе — в понимании сущности времени. Так, Василий Великий (IV в.), отстаивая библейское понимание времени, писал:

> Он [Евномий] говорит, что время есть какое-то качественное движение звезд... У кого же такой детский ум, чтобы не знать, что дни, часы, месяцы и годы ***суть меры, а не части времени***?.. Евномий же, поелику звезды движутся во времени, называет их зиждителями времени. А таким образом, по учению этого мудреца, поелику и жужелицы движутся во времени, определим время так: оно есть какое-то качественное движение жужелиц. Ибо от сего ничем не отличается сказанное им, кроме важности названий.
>
> (Сочинения,— СПб, 1911, с.480-481)

Распространявшееся вместе с христианством библейское понимание времени в большой степени формировало представления об объективности причинно-следственных связей (казуализм), приведшие к концептуализации понятия *законы природы* и формированию современных методов эмпирической науки. Тем не менее, в последние столетия по мере проникновения в эту самую науку идей материализма ученый мир вновь стал склоняться к представлениям о времени как о форме существования материи, а не наблюдения таковой (что предполагает существование наблюдателя).

Уход от библейских взглядов на природу времени нигде не проявляется столь ярко, как в вопросах о днях Творения. Предваряемые порядковыми числительными, дни Творения должны, в соответствии со всеми правилами грамматики, подразумевать буквальные дни. Именно так понимали дни творения почти все — как богословы, так и естествоиспытатели — от Иустина мученика, Иренея, Блаженного Августина, Василия Великого, Амвросия Медиоланского, Феофила Антиохийского (пожалуй, лишь представители Александрийской школы — Филон, Климент и Ориген — составляют здесь явное исключение) до Лютера, Кальвина, Ашера, Кеплера, Ньютона. При этом никого не смущала, как это зачастую бывает в наши дни, возможность существования понятия “день” до сотворения солнца. Ведь даже школьнику известно, что физический день с солнцем, собственно, никак не связан — это период обращения Земли вокруг своей оси или (что то же самое, поскольку движение — относительно) обращения Вселенной вокруг Земли.

Иные, отличные от буквального, понимания дня Творения — как, скажем, тысячелетнего или же неопределенно долгого периода времени (если *у Господа один день, как тысяча лет*, почему бы “у нас” ему не быть как миллион, или, если нужно, как миллиард лет?) — сразу же вызывали неразрешимые экзегетические проблемы. Например: сколько же жил Адам? Писание утверждает — 930 лет. Но это должно включать часть шестого и седьмой “день”. Или как понимать такое указание: *Помни* ***день*** *субботний, чтобы святить его; шесть* ***дней*** *работай и делай* [*в них*] *всякие дела твои, а* ***день*** *седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный* [***день***] *никакого дела ... ибо в шесть* ***дней*** *создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в* ***день*** *седьмой почил; посему бла-*

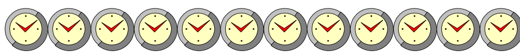
гословил Господь ***день*** *субботний и освятил его* (Исход 20:8-11)? Одно и то же слово "день" шесть раз употребляется (и один раз подразумевается) в одном и том же предложении, и, очевидно, должно означать одно и то же понятие. Должны мы работать шесть тысяч лет или шесть неопределенных периодов времени?

Но означает ли все вышесказанное, что дни творения были обыкновенными 24-часовыми днями? Боюсь, что уже сама такая постановка вопроса лишает нас возможности дать правильный ответ. Дни творения по определению не могли быть обыкновенными днями и — также по определению — не могли не быть 24-часовыми.

Посудите сами: можно ли называть "обыкновенным" день, когда все процессы абсолютно противоположны тем, которые мы наблюдаем в нынешнем мире (уже сотворенном и уже попавшем в *рабство тлению*) — когда еще не действовали ни первое, ни второе начала термодинамики, когда все сущее возникало "из ничего", и вместо естественного распада царило сверхъестественное сотворение? Если бы мы попытались хронометрировать процессы сотворения существующими сейчас методами, мы бы получали абсурдные отрицательные значения, ведь сами наши методы измерения времени основаны на процессах распада — ослабления завода пружины, разряда батарейки, понижения уровня воды или песка и проч. Наши, из падшего мира, представления просто не применимы к тем условиям.

С другой стороны что такое час? Это — 1/24 часть дня. Таково его исходное определение, и день не может быть не 24-х часовым. Если длиннее (короче) день, соответственно длиннее (короче) и час. Как только мы утверждаем, что день может быть не 24-часовым, мы предполагаем существование некоего другого канонического способа измерения времени. Мы сегодня, по сути дела, ушли от заданной системы, перейдя на атомный стандарт времени, который вообще никоим образом не связан с процессами планетарного обращения, и сообщения службы времени о внесении очередных изменений в "эталон" — прекрасное тому доказательство. Поэтому нужно помнить, что время по атомным часам вовсе не обязательно соответствует тому же времени, которое авторы хроник определяли "по солнышку" и стандарт которого задан в Писании.

Что такое время — вопрос непростой. На протяжении лишь нескольких последних сотен лет ученые несколько раз меняли свое мнение по этому вопросу. И по другим вопросам — тоже. Можем ли мы быть уверены, что из всего разнообразия мнений наши суждения хоть сколько-нибудь соответствует истине? Есть лишь один способ — поверять их по абсолютному стандарту, канону — Слову Того, Кто создал и время, и пространство, и нас самих.

Христианский научно-апологетический центр, 1998. Буклет № 40
95011 Симферополь, ул.Севастопольская 30/7, ОС 11
При перепечатке ссылка обязательна